

УДК: Тадж: 338+33+339

НАЗАРОВ Т.Н.¹

НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Современный мир является сложным и противоречивым, он постоянно сталкивается с невиданными процессами ускорения глобализации, охватывающими многие стороны общественно-политической и социально-экономической жизни государств и народов по всей планете. Глобализация охватывает не только политико-экономические процессы, но и такие угрозы и вызовы, как терроризм, незаконный оборот оружия, наркотиков, кризисы, религиозный экстремизм, националистические и шовинистические и др. проявления, которые граничат с теорией и практикой национального превосходства – фашизмом. Обуздать это становится все труднее. В контексте глобализации формируются также превосходящие типы экономических, геополитических и геостратегических интересов. Последние приводят к созданию всевозможных военно-политических и экономических блоков и альянсов, которые ставят перед собой цель: вести острую борьбу за рынки капитала и стратегических сырьевых ресурсов. В рамках последних сражения в финансово-экономической сфере становятся все более увеличивающейся силой. При этом страны, входящие в эти блоки, альянсы и союзы, по существу, находятся на службе транснациональных компаний и крупных монополий, которые постоянно ведут борьбу за расширение рынка своего капитала. С учетом именно этих обстоятельств, ныне, как никогда, взоры главенствующих стран, входящих в клуб мировых игроков, концентрируются в тех регионах мира, где имеются наиболее выгодные для их монополий и олигархов такие природно-экономические ресурсы, как нефть, газ и другие стратегические полезные ископаемые. Для подтверждения этой мысли хочу привести несколько цитат. Еще в 2007 г. сенатор Чак Хэйгел (ныне министр обороны США) признался в следующем: «Люди говорят, что мы воюем (имеется в виду Ирак – Т.Н.) не из-за нефти. Ну, конечно же из-за нее». В том же году бывший глава Федеральной резервной системы США Алан Гринспэн подчеркнул: «...признавать то, что знает каждый: иракская война была, главным образом, войной за нефть» («Завтра», 2013, №39). В тех странах, где нет подобных стратегических ресурсов, борьба ведется за закрепления геостратегических и других интересов.

Обо всем этом красноречиво свидетельствует реальность ныне существующего мира, который активно переформатируется ведущими мировыми державами. Причем этот процесс происходит в политическом и экономическом поле, где раздел сферы влияния становится приоритетной задачей в настоящее время и в отдаленной перспективе. В этом контексте интересы малых и даже средних стран не рассматриваются на уровне партнерства по принципу взаимовыгодности, равноправия и взаимоуважения. Главенствующие державы стремятся выстраивать свои отношения с небольшими странами, главным образом, на основе одностороннего политико-экономического взаимодействия.

При всем этом военно-политический и экономический прагматизм у них берет верх над всеми остальными приоритетами. Как показывает опыт последних десятилетий, транснациональные монополии, интересы которых защищают ведущие страны мира, ради обеспечения собственных экономических интересов готовы

¹ Адрес для корреспонденции: Назаров Т.Н. - академик Академии наук Республики Таджикистан, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. Shahr2002@mail.ru

совершать любые действия, чтобы стать проводником военно-политических союзов, «раскачивать» мир и вести «прицельный» удар по его болевым и уязвимым местам. Они, лоббируя в сфере экономики, политики и информационной технологии, предлагают миру свои варианты мироустройства. В этом отношении динамично происходит усиление взаимозависимости между правящими кругами и основными финансово-промышленными группами. При этом транснациональные олигархические компании и другие крупные промышленно-финансовые группы все больше и больше пытаются прибрать к своим рукам не только национальную, но и мировую экономику посредством возведения такой архитектуры мироустройства, которая определяет все условия функционирования глобального рынка товаров и капитала. К тому же одновременно ныне набирают силу и мировоззренческие вызовы, в контексте которых происходят в мире схватки идеологических воздействий на уровне психики людей в том же направлении, в котором заложены конкретные интересы определенных стран и их монополий. В центре этого процесса вводится понятие «прав человека», как механизм воздействия на общественное мнение в национальном и глобальном масштабах. Используя так называемую паразитарную или системную технологию, постоянно разрушают сознание людей на уровне реального осмысления окружающего мира, промывают мозги под «демократической оберткой». Все это в наши дни становится допустимым приемом.

Мы это видим наглядно по событиям в странах Ближнего Востока, где широко навязываются народу пресловутые лозунги: «за свободу от диктаторов», «за демократическое обновление общества», «за соблюдение прав человека». При всем этом игнорируются такие фундаментальные права человека, как «право на жизнь», «безопасность» общества и его граждан. Последние, как известно, ежедневно погибают от бессмысленных войн, которые приносят людям горе, голод и много других страданий. Как уже отмечалось, кровавые схватки, которые спровоцированы внутренними силами и внешними их покровителями, показывают суть происходящего. В этих событиях просматриваются конкретные экономические, военно-политические, стратегические и другие проекты. По всей вероятности одной из таких проектов является демонстрация силы. В связи с этим в контексте событий на Ближнем Востоке, министр иностранных дел России С. Лавров заметил: «США прежде всего интересуют доказательства собственного превосходства» («Комсомольская правда», 2013, 25 сентября).

Надо полагать, что в будущем мир будет еще более ассиметричным и крайне не только не справедливым, но и весьма опасным. Об этом свидетельствуют высказывания одного из патриархов внешней политики США, бывшего госсекретаря Генри Киссинджера, который в своем интервью под любопытным названием «мы похожи на снайпера» говорил: «Грядущая война будет такой суровой, что одержать победу может только сверхдержава, и это мы, ребята... мы сказали ребятам военным, что нам придется захватить семь ближневосточных стран и завладеть их ресурсами, и они почти завершили выполнение этой задачи... Как долго могут Китай и Россия стоять в стороне и смотреть за тем, как Америка проводит зачистку? Мы растормошим и русского медведя, и китайский серп и молот, и вот тогда в дело должен будет вступить Израиль. Ему придется биться со всей своей мощью, чтобы уничтожить как можно больше арабов. Если всё пойдет хорошо, половина Ближнего Востока станет Израильской... Мы построим новый мировой порядок; останется лишь одна супердержава, и она будет мировым правительством. Не забывайте, у Соединенных Штатов лучшее оружие, у нас есть такие штуки, которых больше нет ни у одного государства, и мы познакомим мир с этим оружием, когда наступит время» («Завтра», 2013, №36). Здесь комментарии излишни. Как говорится, приоритеты определены, теперь задача стоит в том, как и где их последовательно реализовать. В условиях однополярности мира и его новой архитектуры, борьба за сферу влияния не учитывает существование еще каких-то нравственных и этических норм. Последние ничего не стоят по сравнению с финансово-политическими

интересами транснациональных монополий и их покровителей. Это, естественно, если учесть, что ныне политическими мировыми процессами практически управляют из одного могучего центра. Когда нарушается равновесие в сфере международных отношений угрозы безопасности нарастают, а в контексте внешнеполитических процессов набирает силу диктат со стороны нескольких союзных держав, а порой даже одного главенствующего из них. Все это стало очевидным, как отмечалось, по событиям последних лет в странах Ближнего Востока. Ближневосточный кризис в таких странах как Ливия, Египет, Тунис завершился не в лучшем варианте, а, наоборот, загнал болезнь общества в этих странах мира глубже и неизвестно когда она найдет путь своего подленного «лечения». Между тем уроки кризисов в вышеназванных странах не стали поучительными, о чем свидетельствуют события в Сирии. Поощряя антисирийские силы, организаторы конфликта не хотят объективно анализировать сложившуюся ситуацию, а выстраивают свою политику через призму угрозы в адрес суверенного государства. События в Сирии наглядно показывают истинное содержание политики двойного стандарта в действии. С одной стороны, запад вот уже много лет ведет войну против Аль-Каиды, которая является первопроходцем международного терроризма, и с другой – не замечает активного участия последней в Сирийском конфликте. Здесь явно видны так же перлы двойного стандарта, которые интегрированы в механизмах достижения каких-то геополитических или геостратегических интересов. Вот почему очень важен тщательный анализ уроков ближневосточного кризиса. Именно в контексте этих уроков можно наглядно показать как изменяется представление о глобальной системе мироустройства, которая постепенно теряет свою стабильность, уходя в прошлое, в котором в какой-то мере существовало политико-дипломатическое доверие между большими и небольшими странами. В настоящее время в отношении последних часто наблюдается неопределенность и непредсказуемость. В общей системе мироустройства небольшие страны ныне не играют сколько нибудь заметную роль, а, наоборот, их положение все больше становятся шатким, а их независимость, получая характер двусмысленности, нередко подвергается определенным давлениям как в глобальном, так и в региональном геополитическом и геостратегическом поле.

В этих условиях небольшие страны, учитывая тенденцию современного миропорядка, должны наперёд просчитывать варианты своего поведения, выстраивать свою военно-политическую и экономическую стратегию адекватно существующим условиям, вытекающим из современной системы мироустройства и миропорядка. Как отмечалось выше, современные механизмы установления мироустройства находятся в руках ведущих стран, которые являются основными игроками на глобализированной международной военно-политической, экономико-стратегической и геополитической площадке. Без учета всех этих обстоятельств небольшие страны могут легко стать объектом каких-то конфронтаций. Последние нередко провоцируются изнутри страны, а затем в конфликт подключаются внешние силы.

Одним из факторов, способствующим обострению ситуации, как правило, является разобщенность различных слоев общества по тем или иным принципам – религиозно-конфессиональным, национальным, местническим и др. Именно в таком разобщенном обществе сознания людей быстро трансформируется и становится объектом интенсивного воздействия со стороны различных внутренних и внешних сил. При этом создаётся впечатление, что люди теряют способность адекватно ориентироваться и реально воспринимать происходящее вокруг них. Особую роль здесь играют механизмы мощного глубокоэшелонированного информационно-идеологического давления, которое имеет всесторонние действенные возможности по манипуляции общественным сознанием, включая религиозное. При этом широко используются всякие демоagogические лозунги, вроде «права человека», «свобода слова» и др. все эти и другие лозунги являются составной частью единой

идеологической и информационно-технологической машины, способной за небольшой промежуток времени деградировать сознание определенной части общества, стереть ее моральные ценности и все, что связано с духовным измерением в повседневной жизни человека. Необходимо, чтобы все эти изменения, которые ныне формирует глобализация, в первую очередь учитывались небольшими странами в своей внутренней и внешней политики. В настоящее время небольшие страны, особенно те, которые получили свою государственную независимость в недавнем прошлом, не имеют достаточного опыта управления. У этих стран еще не выработан иммунитет «зрелости», они нередко, впадая в определенную иллюзию, обманываются в проблемах своей неуязвимости и безопасности. К тому же надо иметь в виду, что в переходном периоде от одного социально-экономического и политико-идеологического строя к другому, происходит также снижение культурно-образовательного уровня определенной части населения, возникает примитивная ориентация на потребительскую склонность поведения. К тому же в общество легко проникают чуждые государственному строю экстремистские воззрения под лозунгом возрождения духовной, религиозной и другой традиции. Все это в совокупности так или иначе становится факторами падения социально-политических устоев общества и возникновения коррозии в общественно-политической и культурно-нравственной жизни определенной части людей. В этом можно видеть негативные последствия глобализации, в условиях которой сознание, особенно малообразованной части населения, легко превращаются в объект интенсивного воздействия при помощи современной информационной технологии, применяемой со стороны так называемых ревнивых защитников «демократии». В этих сложных информационно-технологических условиях внутренняя и внешняя политика небольших стран, таких как Республика Таджикистан, должны постоянно учитывать все сегменты существующих тенденций в мире и по мере возможности выстраивать свои механизмы противодействия тем вызовам и рискам, которые потенциально могут стать фактором угрозы стабильности. Наша озабоченность связана с напоминанием о пережитых годах гражданской войны и ее последствиях, которые все еще дают о себе знать.

Затеявая конфликт в 1992 г. его организаторы и вдохновители не представляли себе, что они провоцируют полномасштабную гражданскую войну со всеми ее социально-экономическими, духовно-нравственными и многими другими последствиями. Ведь предпосылкой этой затяжной войны выступило противостояние двух группировок, которые в угоду определенным интересам затеяли противоборство, в результате ни одна из них не хотела договариваться с другой. Последствия этой «неуступчивости» теперь всем известны. Для того, чтобы понять друг друга и осознать пагубные последствия войны потребовалось более пяти лет и огромные усилия сторон, международных организаций и стран-посредников. Вместо того, чтобы вовремя осознать смысл происходящего и принять превентивные меры, стороны предпочли военную конфронтацию. Только спустя годы, когда почувствовали, что в гражданской войне не всегда определяются победители, одумались и пришли к здравому смыслу поисков политико-дипломатических путей разрешения конфликта. В годы войны Таджикистан хотя был страной получившей независимость, не имел устойчивого положения, он был близок даже к распаду - существовала внутри страны региональная разобщенность. Даже в столице жизнь людей находилась в постоянной опасности. Способность государственных органов в наведении порядка находилась на крайне низком уровне. Но самым страшным итогом этой войны стала гибель десятков тысяч граждан, безысходность людей, потери близких, наличие одного миллиона беженцев, многочисленных сирот и др. Говорят война нанесла урон стране более 7,0 млрд-ов долларов США. Думаю, что это не так – последствия гражданской войны в сфере экономики и в многом другом неизмеримо больше, если учесть, что вот уже более 20 лет страна не может избавиться от всех синдромов тех лет и очевидно они еще будут сохраняться в

обозримом будущем. Это естественный процесс, если учесть, что нанесенные раны стране и народу были слишком глубокими и поэтому они еще, можно сказать заживают медленно, продолжают кровоточить не в прямом смысле, но в общественно-политической и психико-моральной жизни общества. В результате этой бессмысленной войны республика потеряла не только внутреннюю дееспособность, но также и свой международный престиж. По прошествии определенного отрезка времени сейчас, оглаживаясь назад мы осознали, что действительно все это было безумной и напрасной затеей, которая отбросила страну назад почти на 20 лет исторического времени.

В связи с вышеизложенным хочу сделать предостережение в адрес определенных слоев общества и, в первую очередь, молодежь, которая выросла после событий 90-х годов и знает о них только понаслышке, живет в условиях мира и порой не знает, что из себя представляют трудности (молодежи, живущей в полном достатке, у нас не мало). Именно эта часть населения рассматривает трагедию тех лет как недоразумение далекого прошлого, которое их не касается и пренебрежительно относится ко всему, чего ныне страна достигла. Такое индифферентное и безразличное отношение к настоящей жизни в значительной мере связано еще и с тем, что молодежь в большинстве своем не только не знает, но и не интересуется деталями и последствиями прошлой войны. Отсюда у некоторой её части свои претензии к обществу и государству по поводу малоудовлетворенности ее растущей материальной потребности. Современная молодежь не знает как шел процесс перехода от войны к миру и национальному согласию. Все эти вопросы не являются риторическими, они представляются жизненно важными для осмысления всего пережитого, извлечения уроков для нынешнего и будущего поколения. Как известно, мы жили в стране, которая вот-вот была готова развалиться, она находилась на грани военно-политического и социально-экономического краха, распада, а также морально-духовного разложения. Это была страна без бюджета, без дееспособной государственной структуры управления. Таджикистан, легко став независимым государством, не сумел укрепить его в стартовом периоде. Вследствии войны и распада единого народнохозяйственного комплекса СССР, спад экономики республики стал катастрофическим, его размер в 1997 г. по сравнению с 1989 г. сократился более чем на 70%. Между тем по общепринятым критериям считается, что если в любой стране, где уменьшение валового внутреннего продукта доходит до так называемого критического порога – 50%, наступают непредсказуемые социально-экономические катастрофы.

Видя все это, некоторые эксперты, политологи и другие предсказывали, что вряд ли Таджикистан когда-нибудь оправится. К счастью, эти «предсказания» себя не оправдали. Страна, добившись прекращения войны, за небольшой по историческим меркам срок (4-5 лет) вышла на траекторию постконфликтного восстановления экономики и социальной инфраструктуры. Все это было потом. Разумеется, в году противостояния Таджикистан не был в состоянии заниматься экономикой, а его приоритетом были поиски путей перехода от войны к миру. Именно от решения этой проблемы зависело дальнейшее существование страны и возможность восстановления разрушенной экономики и социальной инфраструктуры.

Говоря о гражданской войне, я преследовал цель напомнить читателю, что только в условиях мира и национального согласия страна в состоянии решать насущные проблемы народа, создавать условия для его консолидации на принципах взаимопонимания между людьми, укрепления их позиций в социально-экономической и духовно-нравственной жизни. Как подчеркивалось выше, Таджикистан небольшая страна, его место в современном геополитическом поле во многом зависит от того, сумеет ли его народ консолидироваться, создать дееспособную экономику, вооружаться национальной идеологией светского характера, способной мобилизовать общество для реального возрождения государства. В противном случае страна может быть обречена на дальнейшую

отсрочку саморазвития. Обращая внимание на вопросы идеологии, следует иметь в виду, что последняя сама по себе – консервативный и в то же время подвижный организм, имеющий прицельные механизмы, которые особенно умело используются в современных условиях. Ее острière, как правило, ориентировано на социально-экономическое положение общества. Любые недостатки последнего хорошо используются в целях дестабилизации существующего общественно-государственного строя. Эти причины особенно в последние годы стали предметом спекуляции и манипуляций в сфере одурманивания непросвещенных и малообразованных людей не только в странах Ближнего Востока, но и в других частях мира. Применительно к Таджикистану идеологические и другие пропагандистские механизмы особенно активизировались в период президентских выборов 2013 года не только в СМИ внутри страны, но и за ее пределами. При этом, как мне кажется, пропагандистская риторика внутренних и внешних сил во многом опережала ту работу, которая велась официальными структурами. Между тем до сих пор в полной мере не осознали, что именно идеологические механизмы конвергентные с религиозно-фанатическими факторами постоянно и целенаправленно влияют на психику людей. В этих условиях казалось бы есть необходимость идейно-пропагандистскую работу вести на непрерывной основе без увязки с политическими и другими составляющими конъюктурами. В связи с этим представляется актуальным еще раз вернуться к идее, связанной с поисками путей достижения мира и национального согласия. Это необходимо, чтобы молодое поколение имело полную информацию о трудностях и трагедиях тех лет, о выходе страны из них и о достигнутых итогах и результатах. Очень важно, чтобы эта информация прозвучала из уст членов переговорного процесса как правительственных, так и оппозиционных комиссий, членов Комиссии национального примирения, журналистов с патриотическим уклоном, ученых, государственных деятелей и тех, которые были участниками противоборства с обеих сторон.

Как известно, в невероятно трудных условиях был достигнут мир, цена которого не только людские потери, но и полное разрушение экономики. Правда, после распада СССР многие постсоветские республики оказались в трудных условиях, связанных с возрождением экономики применительно к новым рыночным отношениям. Одно дело – придумать какие-то преобразования в экономике в условиях мира и стабильности и совершенно другое – найти пути и средства достижения цели и задач в условиях войны и разрухи. Чтобы приступить к выполнению последних надо иметь определенные предпосылки, которые позволили бы сосредоточиться на решении насущных экономических проблем, включая налаживание денежного обращения, банковских операций, функционирования всей финансовой и бюджетной системы. Сложившаяся ситуация в денежно-кредитной, бюджетно-платежной системе по существу исключили возможность иметь хотя бы минимальное воспроизводство финансовых ресурсов предприятий и хозяйственных организаций. Что касается инвестиций, то о них в условиях нестабильности даже говорить не приходилось. Выше подчеркивалось, что в результате войны по существу полностью была развалена плановая экономика, без создания механизмов её рыночного развития. На фоне финансово-кредитного и платежного банкротства, инфляция достигла небывалого роста, а социально-экономическая жизнь населения оказалась на пороге катастрофического состояния. Гуманитарная помощь международных организаций была минимальной, она досталась в основном той части населения, которая находилась преимущественно в зоне боевых действий или оказалась под контролем оппозиционных сил. В этих сложных военно-политических, социально-экономических условиях была достигнута договоренность о проведении в ноябре 1992 г. в г. Худжанде XVI сессии Верховного Совета республики. На этой сессии председателем Верховного Совета был избран Э. Ш. Рахмонов, на которого были возложены одновременно и обязанности главы государства. Новый

руководитель страны незамедлительно приступил (в условиях войны) к восстановлению управляемости государственных органов, наведению порядка в стране, стабилизации общественно-политической жизни. Для нового руководства главным приоритетом стал поиск путей установления контактов с оппозиционными силами и международными организациями, которые могли сотрудничать с обеими сторонами по вопросу начала переговорного процесса. Не останавливаясь на всех сложностях переговорного процесса, установления мира и национального согласия, начало которого было положено в июне 1997 г., следует подчеркнуть, что были приняты энергичные меры, чтобы найти пути по которому страна могла бы постепенно выйти из глубокого политического, экономического и социально-психологического кризиса. Спад экономики был приостановлен, состояние валового внутреннего продукта впервые в 1997 г. вышло с плюсовыми знаками, кое-где экономика была перестроена на рыночный лад. Теперь мы стали плыть по течению медленно, но вперед, а не назад, как это имело место до этого. Надо полагать, что у значительной части народа появилась воля к действию в позитивном ключе и стремление сделать необходимые шаги в нужном направлении, особенно это касалось достижений единения и согласия в обществе. Люди, наконец, пришли к общему пониманию, что политико-идеологическая подоплека прошлых лет имела цель: одну часть народа противопоставить другой, имея в виду в мутной воде ловить, как говорится, свою рыбку. Такая политика не была новой, она базировалась на исторических корнях, имеющих древнее происхождение: во времена римской модели управления – «разделяй и властвуй».

В последнее время в некоторых средствах массовой информации начали муссировать о якобы в ходе гражданской войне в Таджикистане допускаясь геноцид против других национальностей. Это, разумеется, бред. Гражданская война в Таджикистане не была межнациональной и межрегиональной, она носила сегменты мировоззренческого характера. В ней столкнулись два противоположных проекта жизнеустройства: религиозно-теократического и светско-демократического.

Сейчас Таджикистан, усваивая уроки прошлой гражданской войны, в современных противоречивых условиях, когда в мире господствуют сильнейшие, призван предпринимать все меры к тому, чтобы укрепить социальные устои общества, сформировать устойчивую конструкцию государственных структур, способных видеть современную ситуацию с ее перспективами, а также определить появление разрушительных влияний тех сил, которые способны дестабилизировать общество, а также находить нужные механизмы противодействия им, элиминировать внутренние и внешние факторы, помогающие распространению негативно-идеологических материалов. В нашем обществе много недостатков, которые надо четко отличать от вышеназванных по существу вызовов и рисков. Недостатки повседневной жизни должны подвергаться критике и другим порицаниям со стороны граждан. Другое дело, что любая критика должна быть конструктивной, помогающей найти пути решения проблемы. Тем более, что и государство, и сама общественность не отрицают, что в стране много нерешенных проблем, они всем известны – малоэффективная система управления экономикой, бюрократия в государственном аппарате, коррупция, низкий уровень жизни более 1/3 населения. Разумеется, власти борются со всеми этими антиподами, характерными особенно в условиях так называемого первоначального накопления капитала, связанного с стартовым этапом внедрения в экономику рыночных отношений. Между тем, как известно, чтобы лучше понять реалии дня, есть смысл глубже и повнимательнее взглянуть на исторические процессы, увидеть их трудности, через которые можно идти к успехам. Невозможно, чтобы интересы всех слоев общества были в одночасье удовлетворены на «воспроизводственной» основе. В то же время общество должно осознать, что страна живет в условиях рынка, который не имеет способности равномерно удовлетворить потребности всех слоев населения. Именно в условиях

рыночной стихии одни быстрее обогащаются, а другие оказываются на противоположном полюсе жизни.

Переход на мирное строительство, ликвидация последствий войны – дело сложное, требующее не только больших материально-финансовых ресурсов, но и достаточных знаний, практических навыков, умения организовать труд людей. В этих вопросах не существует больших и малых проблем. Все они очень важны и требуют пристального изучения и практического решения. Сложность проблем заключается еще и в том, что их приходится осуществлять в условиях поисков путей более оптимальной модели управления экономикой, связанной с рыночными отношениями.

Однако, как бы то ни было мы обязаны двигаться в сторону развития и шаг за шагом преодолевать трудности, создавать условия для сосредоточения сил и возможностей на проведение эффективной экономической реформы и всестороннее расширение и углубление сотрудничества с зарубежными партнерами.

Сегодня нет другого пути преобразования и развития экономики, кроме использования ее рыночной доктрины. Поэтому нам необходимо широко использовать такие стимулы рыночных отношений, как придание определенного приоритета системе формирования стимулов роста производства, торговли, малого и среднего бизнеса и др.

Рыночные отношения, несмотря на свои темные стороны, все же сохраняют за собой определенные преимущества, имеют возможность стимулировать процесс развития экономики посредством личной заинтересованности и конкуренции. Рынок ныне хотя кардинально не регулирует экономическую деятельность, поскольку он сам подчинен определенным интересам, но заставляет следить за процессами дифференциации населения по уровню жизни. Эта тенденция в настоящее время прослеживается повсюду – усиливается дифференциация по уровню доходов не только населения того или иного государства, но растет разрыв в финансовых возможностях между государствами. Эта модель набирает силу особенно в условиях дальнейшего углубления глобализации экономики в рамках ее международных финансовых институтов – Всемирная Торговая Организация, Всемирный Банк, Европейский, Азиатский, Исламский банки реконструкции и развития. Надо учесть то обстоятельство, что в историческом плане доктрина рыночного развития была сконструирована с таким расчетом, чтобы она могла в нужное время сформировать, например, финансовые кризисы, тормозить рост экономики в одних странах («неудобных») и ускорять ее быстрое развитие в других («удобных»). Эта фундаментальная доктрина, которая способна ставить особенно небольшие страны в полную или частичную зависимость как от наиболее крупных и развитых государств, так и от международных финансовых институтов. Кстати сказать, последние по существу являются «дочерними» структурами тех же ведущих игроков современного мира капитала.

Иначе говоря, глобальный рынок все больше становится инструментом в руках всемогущих монополий и других воротил капитала, которые диктуют ему (рынку) свои условия. Что касается модели внутреннего рыночного развития экономики Таджикистана, то она призвана, с одной стороны, функционировать вопреки устаревшим понятиям о решающей и самостоятельной роли рынка в жизни страны, а с другой – вобрать в себе все положительные сегменты рыночных отношений, но с использованием механизмов государственного регулирования. Хочу заметить, что в условиях рыночных отношений государственное регулирование в экономику внедряли в свое время впервые Ф. Рузвельт в Америке и Эрхард в Германии.

Еще один важный вопрос, на котором хочу остановиться более подробно, о нем я уже упомянул выше. Речь идет об улучшении качества человеческого капитала, без которого трудно мечтать о полноценном развитии экономики. В этом отношении у нас имеется хороший опыт, накопленный в недалеком историческом прошлом, когда в целях обеспечения высоких темпов индустриализации на основе передовой

технологии запада, был выдвинут лозунг «Кадры решают всё». Этот лозунг в наши дни не только не устарел, но и все больше приобретает новое звучание по своему содержанию (не по форме). Проблема ныне состоит в том как добиться, чтобы этот лозунг материализовался применительно к новым условиям, как найти пути повышения качества подготовки специалистов. В общих чертах давно известно, что надо совершенствовать учебный процесс в школах, в средне специальных и высших учебных заведениях. Все эти вопросы должны быть решены именно в контексте того основополагающего принципа, что образование во всех его формах является фундаментом любых успехов в экономике, способствует обеспечению безопасности страны, повышению интеллектуального потенциала общества в целом. Для подтверждения этого тезиса хочу привести несколько цитат из высказываний известных государственных деятелей прошлого, причем не советского, а буржуазного. Еще в XIX веке известный государственный деятель Германии Отто Бисмарк (1815-1898гг.) после победы в 1870 г. Пруссии над Францией на вопрос кто выиграл войну ответил: «Прусский учитель». Это было время, когда Германии удалось создать в Европе самую лучшую систему образования. Проблема улучшения образовательного процесса – это не легкая задача, она состоит из многих компонентов – финансовых и материально-технического обеспечения, наличия серьезной мотивационной активности педагогического состава и его отношения к своей деятельности. В этом направлении у нас делается много в рамках имеющихся возможностей, но предстоит с учетом новых задач ещё осуществить такие кардинальные меры, как повышение роли учебных заведений в системе подготовки кадров, придания статусу учителя, преподавателя приоритетный характер не по форме, а по сути.

Если государство будет и дальше активно укреплять материально-техническую базу образования, решать и другие нужды школ, вузов, то учитель (преподаватель) в свою очередь будет обязан адекватно отвечать на эту заботу и быть предельно активным, проявлять смелость, новаторство, профессионализм, которые должны быть в конечном счете переданы воспитанникам.

Учитель своим авторитетом и профессионализмом должен заинтересовать своих учеников предметом, создать для последних такие мотивационные условия, которые были бы способны активизировать процесс учебы.

Именно об этой стороне учебного процесса писал в свое время известный английский писатель Роберт Льюис Стивенсон (1850-1894гг.): «Будем по мере сил учить народ радости. И будем помнить, что уроки должны звучать бодро и воодушевленно, должны укреплять в людях мужество».

На такой подвиг способен только тот учитель, который любит свою работу, обладает высоким уровнем знаний, за что его уважают ученики и одновременно бояться за требовательность. Это двуединый процесс: «уважать» и «бояться». Именно об этом писал еще Уинстон Черчилль: «Школьные учителя обладают гораздо большей властью чем премьер-министр». На счет «власти» автор может быть лукавил, и что касается высокого положения учителя в обществе – это совсем другое дело. Нам следует подумать о том, как вернуть утраченный авторитет учителя, а его профессии придать такой статус, который был бы адекватным требованиям, предъявляемым к современному специалисту. Научно-техническая революция и подготовка кадров – это неотделимый двуединый процесс. Вот так это понимали бывшие президенты США Дуайт Эйзенхауэр и Джон Кеннеди. Первый, когда узнал 4 октября 1957г. о запуске первого Советского спутника Земля в космос, сказал «наши школы сейчас важнее наших радиолокационных станций, школы таят в себе большую силу, чем энергия атом». Что касается второго, то он после полета Гагарина Ю. А. в апреле 1962г. заявил: «Русские обогнали нас у школьной доски».

Проведенный выше экскурс по оценке роли образования и его носителя - учителя свидетельствует о том, что только та сторона способна решать наиболее

актуальные задачи, стоящие перед ней, которая располагает серьезным интеллектуальным потенциалом.

Образовательная система, обладая консервативной сущностью, не терпит частых необдуманных реформ, ее можно преобразовать только эволюционно, с учетом объективных условий и требований времени. Именно посредством образовательной системы шаг за шагом можно сформировать качественный человеческий капитал, который является носителем образовательного процесса и научно-технического развития общества. Этот процесс реализуется не автоматически, а через активное стимулирование развития школьного и вузовского образования.

Как известно, слово «образование» означает «образ», чем страна образованнее, тем выше ее образ деятельности, уровень научно-технического развития и др. Отсюда необходимо, чтобы страна вела постоянную работу по повышению своего образа, как результат развитой экономики, культуры, техники, технологии и др.

Но все это пока в идеале. В настоящее время у нас имеется много нерешенных проблем не только в системе образования, здравоохранения, научно-технологической деятельности, повышении уровня жизни населения, но и во многих других областях – в промышленном и сельскохозяйственном производстве, инфраструктуре, бизнесе и др. Сейчас по всем этим направлениям проводятся преобразования, о них всем известно и поэтому нет необходимости по ним давать свои комментарии. Только отметим, что решение наших трудностей – это наша проблема, мы сами должны их преодолеть. Иначе говоря, никто за нас не решит имеющиеся проблемы, они могут быть преодолены, прежде всего, через «опору на собственные силы».

Кстати сказать, именно этот основополагающий принцип в свое время был использован как мобилизованный проект в Китайской Народной Республике, Вьетнаме и некоторых других странах. В связи с этим тезисом хочу привести цитату из интервью Председателя КНР Си Цзиньпина: «Следует, как говорится, не бояться грызть жесткую кость, не бояться подводных рифов, преодолевать всякие системные и структурные барьеры, препятствующие научному развитию, путем мобилизации креативности всего общества, стимулировать развитие государства на всех направлениях». (журнал «Эха планеты, 2013, №11, стр.5»).

Это не фантазия, а реальность повседневной жизни Китая и его трудолюбивого народа, который несмотря на любые трудности, как у себя на родине, так и за ее пределами показывает высокую степень организованности, находит пути достижения лучшего результата своего труда. Мы в Таджикистане все это видим на практике повседневной деятельности китайских специалистов, которые работают на наших объектах. Китайские рабочие, инженерно-технические работники и другой персонал действительно демонстрируют как труд должен быть организован с точки зрения его интенсивности и результативности не только в количественном, но и в качественном измерении. Не случайно многие таджикские бизнесмены, которые строят те или иные объекты, стремятся приглашать китайских специалистов-строителей, имея в виду, что они в установленные сроки выполняют работы с соблюдением всех качественных параметров. Китайский опыт работы на строительных и других объектах безусловно заслуживает пристального изучения и использования в практике деятельности наших специалистов. В связи с этим представляется, нам есть что позаимствовать у нашего Великого соседа. Таджикским специалистам следует особенно изучать организацию труда и использовать её в ходе наших преобразований, которые пока находятся не на должном уровне.

Говор о китайском опыте организации труда, я хочу подчеркнуть, что чем больше мы сумеем привлечь наших рабочих и других работников к активной работе, тем больше увеличим ёмкость нашего рынка труда и вызволим многих людей из бедности.

Дело в том, что как бы то ни было нам самим приходится решать свои проблемы и трудности, как уже было отмечено, за нас их никто не решит. Принимая

во внимание именно эту сторону проблемы, верно заметил в своей книге «Глобализация: тревожные тенденции» лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц: «Развивающиеся страны должны сами взять на себя ответственность за свое благополучие... Важнее всего для них иметь эффективную государственность».

Происходящие в современном мире военно-политические и социально-экономические процессы, требуют чтобы небольшие страны обладали целенаправленным движением и динамичными действиями, адекватно отвечающими характеру нынешней ситуации в мире. В этих действиях должно прослеживаться социально-экономическое состояние страны, ее идеолого-патриотические скрепы, без которых трудно обеспечить стабильность в обществе. Другим наиболее важным компонентом, обеспечивающим стабильность и безопасности страны – это выход на более прочную и активно развивающуюся внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность. Именно последние призваны помогать внутреннему развитию, формировать доверие между странами, как на уровне двустороннего, так и многостороннего взаимодействия.

В настоящее время, как известно, существуют разные формы сотрудничества и взаимного политико-экономического, а также военно-стратегического партнерства, о которых мы упомянули в начале статьи. Однако существуют и такие межгосударственные интеграционные объединения, которые в большой степени работают на сферу экономического взаимодействия стран с целью получения дополнительных дивидендов и других выгод – эти межгосударственные объединения носят в основном региональный характер.

Только на постсоветском пространстве создано несколько интеграционных группировок, которые представляют большой экономический интерес для стран, их членов. К наиболее работающим интеграционным объединениям относятся такие, как «Союзное государство Белоруссия и Россия», «Таможенный Союз» в составе Белоруссии, Казахстана и России. Эти страны имеют общую таможенную территорию, на долю их в настоящее время приходится 85% валового внутреннего продукта СНГ. Страны таможенного союза в дальнейшем намерены сформировать единое экономическое пространство, имея в виду на этой основе создать уже к 2015г. Евразийский экономический союз, который, по мнению его участников, сделает для них интеграцию необратимой и взаимовыгодной.

Такие интеграционные структуры ныне действуют в других частях мира, например – АТЭС (объединение стран Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества). В сентябре 2012г., вступая во Владивостоке на саммите глав государств этой организации руководитель КНР Ху Цзиньтао, указал на необходимость всемерного укрепления АТЭС, подчеркнул, что экономика Китая теперь тянет за собой развитие стран региона в целом. Действительно по неписанному закону, в процессе функционирования межгосударственных интеграционных объединений, один из их членов так или иначе берет на себя главенствующую роль. В данном случае в АТЭС главенствующую, локомотивную роль играет КНР.

За последние годы активизировался интеграционный процесс среди государств Юго-Восточной Азии, которые объединились в состав организации АСЕАН. Ряд ведущих стран, экономика которых все больше набирает высокие темпы развития, объединились на уровне интеграционной структуры БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканский Союз. Основные требования, предъявляемые к межгосударственному интеграционному объединению БРИКС – это укрепление партнерских отношений в области совершенствования работы по формированию более сбалансированной мировой экономики. При этом БРИКС уделяет большое значение таким проблемам, как создание банка развития, фонда валютных резервов, торгово-промышленного Совета и Совета так называемых мозговых центров самого объединения.

Кстати, США создали интеграционную зону свободной торговли с участием Канады и Мексики. В свою очередь ведущие Латиноамериканские страны объединяются в свой экономический союз – МЕРКАСУР.

Таким образом, интеграция сегодня – веление времени. Она носит всеобщий и равноуровневый характер. Это естественно, если учесть, что стремление государств интегрироваться во имя развития экономики стало не только явлением регионального типа, но и в полной мере вытекает из требований глобальной эпохи, в которой живет современный мир.

Разумеется, существует еще Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), которая функционирует на территории Евразии, в ее состав входят все страны Центральной Азии, кроме Туркменистана, но это уже другой формат.

ШОС - некая структура, на которой может строиться современная евразийская конструкция, как субрегиональная военно-политическая и социально-экономическая организация.

Что касается нашего Центрально-Азиатского региона как такового, то он идет пока в противоположном направлении и стремится быть фрагментарным территориальным образованием. Нельзя сказать, что мы не пытались создать какие-то межгосударственные объединения. Было в свое время выстроена интеграционной структуры под названием ЦАЭС (Центрально-Азиатское Экономическое Сотрудничество). Однако последняя по существу ушла в прошлое. В последующем страны Центральной Азии вошли в состав Евразийского Экономического Сотрудничества (ЕврАзЭС). В структуру этого межгосударственного объединения кроме стран Центральной Азии входят еще Белоруссия и Россия. Как показала практика, ЕврАзЭС оказалось также малоэффективным объединением с точки зрения интеграционного взаимодействия. Учитывая это обстоятельство, Президент Казахстана, выступая в октябре 2013г. в городе Минске на заседании Высшего Евразийского экономического Совета (ВЕЭС), предложил упразднить ЕврАзЭС, как утратившее и дублирующее будущий экономический союз. При этом Таджикистану и Киргизии, как членам ЕврАзЭС, он предложил стать государствами наблюдателями в Таможенном Союзе, зато Турцию он рекомендовал принять в состав последнего в качестве полноправного члена.

В настоящее время на постсоветском пространстве остается единственная структура, которая в одночасье было создано в результате распада СССР – Содружество независимых государств (СНГ), в состав которого первоначально входили все республики бывшего СССР (кроме Прибалтийских). СНГ изначально оказалось, как «мертворожденное дитя», не способное решать сколько-нибудь заметные задачи в сфере интеграции. От него кроме «фасада» сейчас не осталось ничего существенного. Ныне это аморфная организация используется ее членами, как клуб по определенным интересам, носящий общий характер, не содержащий по существу ни экономические, ни военно-политические нагрузки.

В этой ситуации казалось бы есть необходимость создания в Центральной Азии какие-то интеграционных структур, которые могли бы работать в интересах экономики и граждан нашего геополитического и геостратигического региона. Как известно, наш регион самодостаточен. Он богат природно-экономическими, водно-энергетическими, трудовыми и другими ресурсами, правильное использование которых способно приносить выгоду всем. Поэтому странам Центральной Азии настало время решить вопрос по какому пути пойти, какую модель интеграционного развития выстроить: модель современного цивилизованного интеграционного взаимодействия или уйти вглубь пещеры. Все эти вопросы являются неотлагательными. Время идет и требует более радикальных подходов для решения как старых, так и новых проблем, возникающих на пути развития каждой из этих стран по таким направлениям, как внешнеполитические, экономические, социально-культурные, научно-технологические, гуманитарные и другие отношения.

Существующая ныне ситуация в регионе мешает, прежде всего, простым людям жить вместе, вести совместный бизнес, обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы, капитала и др. Наличие преград, которые имеют искусственный характер и жесткой разделительной линии в регионе могут создать непредсказуемую ситуацию, которая способна спровоцировать, вопреки нашему желанию, обострение нестабильности если не сейчас, то в обозримом будущем. Я уже выше подчеркнул, что существуют десятки механизмов и способов, которые способны направить в любое русло действия внешних и деструктивных внутренних сил в угоду определенным геополитическим интересам. Небольшие страны в условиях внутренней нестабильности быстро окажутся разменной монетой в руках заинтересованных сил.

В этой ситуации представляется очень важным, чтобы Центрально-Азиатский регион с учетом собственной специфики и накопленного исторического опыта в других интеграционных объединениях быстрее адаптировался к меняющимся в мире обстоятельствам и, тем самым, выстроил пути всестороннего взаимодействия между странами и их народами. Таким образом, речь идет о том, чтобы как можно быстрее найти пути выхода стран региона из состояния неустойчивого равновесия, в котором они находятся в настоящее время. Существующая ныне ситуация со всеми составляющими факторами, дает повод некоторым странам и международным организациям время от времени проявлять «озабоченность», «беспокойство» и др. Между тем было бы куда лучше, если бы свою судьбу и решение своих проблем страны региона брали в свои руки и шаг за шагом находили пути выхода из имеющихся трудностей, восстанавливая на этой основе добрососедские отношения. Рано или поздно мы призваны осознать, что страны региона обречены на интеграцию. К этому объективному процессу нас обрекают общие исторические корни и наследие, географическая и культурная близость, взаимозависимость экономик, схожесть решаемых проблем и др. Именно взаимного сближения хотят народы наших стран, которые имеют к этому не только историческое прошлое, но и современное желание и искреннее стремление. Установив взаимное доверие и улучшив другие формы взаимоотношений, странам региона будет гораздо легче противодействовать таким глобальным вызовам и угрозам, как терроризм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотиков, борьба против организованной преступности. Как известно, все эти угрозы и риски, имея местные корни, как правило, пополняются новыми силами и средствами, включая финансирование извне. Поэтому мы должны быть не только готовыми к осмыслению всего происходившего но и иметь силу воли и конкретные механизмы выхода из настоящих кризисных ситуаций. Как известно, особенность XXI века – стремление народов к позитивным переменам во всех областях жизни. Эти перемены требуют, чтобы их постоянно анализировали с целью знать и понимать изменения существующей реальности к лучшему. Как подчеркивалось выше, страны региона самодостаточны, они имеют богатый потенциал социально-экономического развития, запасы минерально-сырьевых, водно-энергетических и трудовых ресурсов. Для эффективного использования этого потенциала необходимо наличие доброй воли, мобилизационно-инновационный механизм, охватывающий такие сферы, как кооперация, торговля, коммуникации, свободное перемещение капитала, рабочей силы, услуг, товаров и др. Другими словами, само время и воля людей требуют чтобы страны региона переходили от противостояния к взаимопониманию, от благих намерений к конкретным действиям, от движения к архаизму к задачам настоящего и стратегиям будущего. Между тем задачи настоящего и стратегия будущего должны опираться на такой фундаментальный принцип, как не казнить или миловать соседа, а его понимать. Если соседи будут находиться в постоянном соре, то они могут потерять не только настоящее, но и будущее. Конечно страны Центральной Азии являются независимыми друг от друга, они сами выбирают пути своего развития, определяют внутреннюю и внешнюю политику в зависимости от конкретных

ситуаций и защиты собственных интересов. Другое дело, что этот выбор должен быть осознанным и определять стремление решать на более эффективной основе насущные задачи, стоящие перед как народами данных стран, так и региона в целом.

В условиях разобщенности стран региона более мрачными станут оценки объективной реальности и ее субъективное восприятие. Судьба среднеазиатского интеграционного процесса во многом зависит еще и от того, смогут ли страны региона организовать и найти пути выхода из всего комплекса накопившихся проблем. Если смогут, то это будет на пользу региона в целом.

Может быть, я в какой то мере идеализирую роль интеграции в укреплении регионального сотрудничества, вопреки известному постулату о том, что у государства нет благих намерений по отношению друг к другу, а у них есть только «постоянные интересы». Разве наличие интеграционных взаимодействий ущемляет эти интересы, наоборот, они, раздвигая свои горизонты, будут работать на удовлетворение потребностей всех стран региона и их народов, обеспечивая им необходимые экономические и другие выгоды.

Что касается нашей республики, то проводя свою прозрачную внешнюю и внутреннюю политику, она должна продолжать свою экономическую реформу, улучшить модель ее проведения, формировать приемлемые условия для привлечения инвестиций, стимулировать эффективное использование природных минерально-сырьевых ресурсов, улучшать качество человеческого капитала. Все это достижимо только в условиях общественно-политической стабильности в стране. Именно при наличии последней у государства появится шанс на более высокий уровень развития. В этом сложном и неоднозначном мире стратегия развития Таджикистана призвана опираться на такие фундаментальные принципы, как наличие взвешенной политики во внутренней жизни и международной деятельности. Во внутренней жизни – наличие консолидации общества путем постоянного взаимодействия между государством и общественными институтами.

Укрепляя наши отношения с внешним миром, мы должны остерегаться того, чтобы нам не навязывали изобретенный отдельными странами свой образ жизни под различным соусом – религиозным, культурным, духовным, цивилизационным и другими общностями и различиями. Иначе говоря, мы должны быть не в зоне внешнего управления и давления и не в рамках национальной (внутренней) замкнутостей. В связи с этим хочу обратить внимание читателя еще на один немаловажный вопрос. Речь идет об идеологии. В этом направлении в настоящее время муссируются разного рода «концепции». Мне кажется, что нам надо выработать такую идеологию, которая было бы адекватной современным условиям и требованиям. Не высказывая пока своего видения на этот счет, хочу подчеркнуть, что в будущем идеология должна быть светской, опирающейся на научные основы и современную реальность. Таджикистану не нужна чужая для него идеология от куда бы то она не исходила – неважно с востока или запада. Наша идеология должна быть идеологией государственного скрепа, единения общества, укрепления экономического и социально-политического и др. составляющего.

При этом следовало бы особенно учесть еще одно обстоятельство: последствия нашего идеологического ориентира на укрепление социально-экономического и политического строя, а также идейно-моральное состояние населения.

Не останавливаясь на других актуальных проблемах, с которыми в современных условиях мироустройства сталкиваются небольшие страны, такие как, например, Таджикистан, хочу сделать следующие выводы и констатации: во-первых, Таджикистан безусловно относится к категории небольших стран и отсюда высвечивается его место в существующем геополитическом пространстве, где он должен найти себе подобающую нишу. Современный Таджикистан доказал, что он уже превратился из отдельного островка в составную часть мирового сообщества. Задача теперь состоит в том, чтобы закрепиться в общей системе мироустройства и не допускать появления факторов нестабильности в общественно-политической

жизни путем укрепления социально-экономических и морально-политических устоев в стране. Во-вторых, в мире политической и экономической конкуренции со всеми его идеологическими и технологическими противостояниями, в результате которых происходит отчасти деградация сознания некоторой части населения, наблюдается снижение моральных ценностей, девальвируется духовное и культурное измерение в повседневной жизни общества. Небольшие страны, такие, как Таджикистан, обязаны учитывать все это в своей внутренней и внешней политике с тем, чтобы не оказаться, как говорится, в зоне «турбулентности». Это очень важно, поскольку Таджикистан, как молодое независимое государство, пока не накопил достаточного опыта управления, не располагает прочным иммунитетом защиты собственного «организма» от современных вызовов и угроз. В-третьих, говоря о многовекторной внешней политике, Таджикистан призван в рамках современной системы мироустройства придерживаться принципами «равноудаленности» и вместе с тем искать пути более эффективного использования международных факторов развития в национальных интересах. При этом необходимо также отдавать приоритет использованию интеграционных факторов как в постсоветском пространстве, так и за его пределами.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что все внешние факторы, включая интеграционные, помогая развитию экономики страны, не способны сколько-нибудь серьезно компенсировать возможность мобилизации внутреннего потенциала страны. Поэтому в деле укрепления социально-экономического развития нам необходимо главным образом опираться на собственные силы и внутренние возможности, имея в виду, что решение наших трудностей должно находиться в наших руках. Отсюда стратегия развития Таджикистана должна быть стратегией преобразования страны на основе использования мобилизационных проектов и стимулирования любой деятельности, которая имеет социально-экономическое и морально-психологическое содержание. В-четвертых, для Таджикистана очень важно иметь бесперебойно работающий механизм перемен, при котором общество не дергалось бы то в одну, то в другую сторону и в то же время не шло по течению, а искало пути эффективного развития экономики и улучшения жизненного уровня населения. Базовым принципом в этом вопросе является наличие соответствующих кадров, которые по своим знаниям призваны быть адекватными современным требованиям и задачам. Сейчас мы много говорим и пишем, например, о том, что у нас низкий уровень производительности труда по сравнению с другими постсоветскими странами. Это действительно так, но возникает вопрос за счет каких факторов можно исправить положение. Как известно, у нашей страны нет возможности перевооружить отрасли экономики современной техникой и технологией, но, как ни странно, в ряде государств этот вопрос решается по иному – путем лучшего использования человеческого фактора: создается больше рабочих мест и, этим самым, вызволяется людей из бедности. Таким образом увеличивается ёмкость внутреннего рынка. Именно посредством стимулирования увеличения последнего происходит рост производства, который в свою очередь дает возможность потребителям получить больше разнообразных услуг и товаров. Весь этот процесс благотворно влияет не только на увеличение числа рабочих мест, но и на повышение заработной платы работников, а также на лучшее распределение доходов. В-пятых, будущее страны зависит от состояния ее интеллектуального потенциала. Наличие развитой науки, образования и высокой культуры способно вести за собой прогресс экономики, социальной и другой сферы. Давно доказано, что чем выше уровень образования и науки, чем современнее техника и технологический прорыв в обществе, тем большую роль в нем играют те, кто создает образ или имидж страны. В нынешних условиях технико-технологического прорыва выигрывает та страна, которая сформирует новые, более высокие чем в прошлом и настоящем, знания и на этой основе создаст предпосылки для ускоренного продвижения в русле современного и грядущего прогрессов. Носителем знаний, как известно, является

учитель, роль которого необходимо серьезно повысить до уровня, я бы сказал, нового типа, модели личности, способной нести знания в молодежь. Разумеется, этот процесс должен носить не лозунговую направленность, а осуществляться путем укрепления морального и материального положения учителя. При этом надо иметь в виду, что только развитие образования, науки и культуры способно улучшить качество человеческого капитала и повысить его роль в обществе.

В связи с этим может быть есть смысл в качестве национальной идеи провозгласить: «качественное образование в массы». При этом необходимо, чтобы эта идея было реализована в рамках светского характера проектов, реализуемых для настоящего и будущего поколений граждан независимого Таджикистана.

В заключение необходимо подчеркнуть, что задачам социально-экономического развития Таджикистана, внутренней и внешней его безопасности, а также идейно-моральному, психико-идеологическому состоянию общества требуется укрепление механизмов мобилизационного характера по всей иерархии государственного управления.

Будущее нашей республики связано, таким образом, с тем насколько успешно у нас будет развиваться экономика и связанные с ней образование, наука, здравоохранение, которые в конечном счете характеризуют благосостояние государства в целом и каждого его гражданина в частности.

НАЗАРОВ Т. Н.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲО ОИД БА РУШДИ СИЁСИЮ ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ҲОШИЯИ ҶАҲОНСОЗИИ ИМРӯЗА

Аз масъалаҳои дар мақола зикршуда чунин хулосаву пешниҳодот бармеоянд.

Якум, Тоҷикистон дар шумули кишварҳои на он қадар калон буда, он дар фазои кунунии геополитикӣ бояд ҷойгоҳи муносиби худро дарёбад. Тоҷикистони имрӯза собит кардааст, ки он аз ҷазирачаи алоҳида ба қисми таркибии ҷомеаи ҷаҳонӣ табдил ёфтааст. Айни замон мақсад ин аст, ки дар низоми умумии ҷаҳонсозӣ устувор боқӣ монда, бо роҳи таҳкими пояҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва ахлоқию сиёсӣ пайдоиши омилҳои ноустуворӣ дар ҳаёти ҷамъиятию сиёсии кишвар пешгирӣ гардад. Дувум, дар олами рақобати сиёсӣ ва иқтисодӣ бо ҳама зиддиятҳои ғоявӣ технологияш, ки дар натиҷаи он дар ҳаёти ҳаррӯзаи ҷомеа то андозае таназзули мафкураи қисме аз аҳоли ба вучуд меояд, беқурбшавии арзишҳои ахлоқӣ ва рӯҳиву маънавӣ ба назар мерасад. Бисёре аз кишварҳои шабеҳи Тоҷикистон бояд ҳамаи инро дар сиёсати дохилию хориҷии худ ба инобат гиранд, то ки ба ҳолати «турбулентнокӣ» наафтанд. Ин ба он хотир муҳим аст, ки Тоҷикистон ҳамчун давлати ҷавони тозаистиклол ҳоло таҷрибаи кофии идоракуниро нагирифта, масунияти пурқуввате баҳри ҳимояи «бадан»-и худ аз таҳдидҳои ситезаҳои замонаро пайдо нанамудааст. Севум, ҳангоми дахл намудан аз сиёсати хориҷии бисёрҷониба, Тоҷикистонро мебояд дар ҷаҳорҷубаи низоми ҷаҳонсозии имрӯза аз принсипҳои «баробардурӣ» пайравӣ намуда, ҳамзамон роҳи истифодаи боз ҳам босамари омилҳои байналхалқии тараққиётро баҳри расидан ба манфиатҳои миллӣ ҷӯё бошад. Ҷамчунин бояд ба истифодаи омилҳои ҳамгирӣ, ҷӣ дар миқёси собиқ Шӯравӣ ва ҷӣ берун аз он афзалият дод.

Дар баробари ин бояд қайд кард, ки тамоми омилҳои беруна, аз ҷумла омилҳои ҳамгирӣ, дар баробари кӯмак ба рушди иқтисодии кишвар наметавонанд имконоти ба қор андохтани иқтисодии дохилии кишварро каме ҳам ҷиддан тавон диҳанд. Аз ин лиҳоз, зимни таҳкими рушди иҷтимоию иқтисодӣ моро бештар зарур аст, ки ба қувва ва имконоти дохилии худ таъя намоем, яъне ҳалли мушкилоти мо дар дасти худ мост. Аз ин рӯ, бояд стратегияи рушди Тоҷикистон дар асоси истифодаи бақорандозии лоиҳаҳо ва тақонбахшии ҳама намуди фаъолият, ки таркиби иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ахлоқӣ-равонӣ дорад, стратегияи дигаргунсозии кишвар бошад. Ҷаҳорум, барои Тоҷикистон бисёр муҳим аст, ки як механизми доимфаъоли навғониҳо дошта бошад, то ки дар он ҷомеа ба ҳар тараф нақалавад ва ҳамзамон аз пайи ҷараён наарафта, балки роҳҳои муассири рушди иқтисодӣ ва беҳтаргардонии сатҳи зиндагии аҳолиро ҷустуҷӯ намояд. Принсипи асосии ин масъала ин мавҷудияти кадрҳои таҳассусиест, ки бо донишҳои худ ба талаботи мақсадҳои замона мувофиқ бошанд. Алҳол мо дар бораи сатҳи пасти ҳосилнокии меҳнати худ дар қиёс ба мамлакатҳои пасошӯравӣ зиёд меғӯему менависем. Дар ҳақиқат чунин аст, вале савол ба

миён меояд, ки бо истифодаи кадом омилҳо мумкин аст, ки чунин вазъиятро ислоҳ намуд. Чи тавре маълум аст, ҷумҳурии мо имконияти ба пуррагӣ мучаҳазсозии соҳаи иқтисодиётро бо техникаву технологияи нав надорад, лекин бархе аз давлатҳо ин масъаларо бо роҳи дигар ҳал мекунанд – бо усули истифодаи бехтари омили инсонӣ; ҷойҳои корӣ зиёдтар ташкил мешаванд, ки бо ин тарз мардум аз қашшоқӣ раҳонида мешаванд. Ҳамин тариқа, имконоти бозори дохилӣ меафзояд. Маҳз тавассути мусоидат ба афзоиши имконоти бозор, истехсолот боло рафта, дар навбати худ ба истеъмолгарон имконоти дарёфти молу хизматрасониҳои гуногунро фароҳам меоварад. Тамоми ин равиш таъсири ғоидаовар на танҳо ба зиёдшавии ҷойҳои корӣ, балки ба болоравии музди маоши коргарон ва ҳамчунин ба тақсимоли бехтари даромадҳо низ дорад. Панҷум, ояндаи кишвар аз вазъи захираҳои зеҳнии он вобаста аст. Мавҷудияти илми пешрафта, маориф ва фарҳанги баланд метавонанд аз пайи худ рушди иқтисодиёт, иҷтимоиёт ва дигар соҳаҳоро бибарад. Кайҳо собит аст, ки чӣ қадаре сатҳи илму маориф баланд бошад, чи қадаре техникаву технологияи муосир ба ҷомеа таъсир расонда бошад, ҳамон қадар нақши муҳимро дар ҷомеа қасоне мебозанд, ки симо ё сатҳи кишварро баланд месозанд. Дар шароити имрӯзаи пешрафти техникаву технология ҳамон давлате ғолиб аст, ки донишҳои наву олиеро нисбат ба гузаштаву имрӯза ташаккул медиҳад ва дар ин асос замина барои пешрафти босуръат дар маҷрои тараққиёти имрӯзаву оянда мегузорад. Чуноне маълум аст, интиқолдиҳандаи дониш ин муаллим аст ва нақши ўро то сатҳи ба истиллоҳ типӣ нав, қолаби шахсият, ки қобили паҳнкунии донишро дар байни ҷавонон дошта бошад, мебояд расонд. Бешубҳа ин раванд набояд бо мақсади шиорӣ амалӣ шавад, балки тариқи таҳким намудани вазъи маънавию моддии муаллим роҳандозӣ гардад. Ҳамзамон мебояд ба назар гирифт, ки танҳо рушди маориф, илм ва фарҳанг метавонад сифати сармоҷи инсониро беҳтар намуда, нақши онро дар ҷомеа боло барад.

Дар робита ба гуфтаҳои боло шояд мувофиқи мақсад аст, ки ба ҳайси ғояи миллӣ шиори «маорифи босифат ба омма» эътироф гардад. Ҳамзамон зарур аст, ки ғояи мазкур дар ҷаҳорҷӯбаи ҷанбаи дунявӣ доштаи лоихаҳои барои насли имрӯзаву ояндаи шахрвандони Тоҷикистони соҳибистиклол татбиқшаванда ҷорӣ гардад.

Дар ҳулосаи мақола таъкид мегардад, ки барои вазифаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистон, амнияти дохиливу берунаи он, ҳамчунин вазъи ғоявию маънавӣ, равониву идеологии ҷомеа таҳкими механизмҳои сафарбарӣ дар ҳама сатҳу мақомҳои идоракунии давлатӣ зарур аст.

Ҳамин тариқа, ояндаи ҷумҳурии мо аз рушди муваффақонаи иқтисодиёт ва соҳаҳои ба он алоқаманд чун маориф, илм ва тандурустӣ, ки дар ҳамбастагӣ нишондиҳандаи сатҳи неқӯаҳволии давлат дар маҷмӯъ ва ҳар як шахрванди он дар алоҳидагӣ мебошад, вобаста аст.

T. N. NAZAROV

SOME POLITICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENTAL PROBLEMS OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF THE MODERN WORLD STRUCTURE

The following summaries and proposals result from the problems outlined in the above-stated article.

Firstly, Tajikistan is undoubtedly attributed to a category of small countries, and this fact highlights its place in the present geo-political environment, where it should find a proper niche for itself. Modern Tajikistan has shown that from a separate island it developed to a component part of the world community. Now the task is to consolidate in the common world structure and avoid instability factors in the social and political life by means of consolidation of socio-economic, moral and political principles in the country.

Secondly, in the world of political and economic competition with all its ideological and technological oppositions, which partly result in degradation of consciousness of some part of the population, devaluation of moral principles, spiritual and cultural dimensions in the daily life of the society is observed. Small countries, the same as Tajikistan, should take into account all these in their internal and foreign policy in order to avoid the so-called “turbulence” zone. It is very important since Tajikistan as a young independent state and it did not accumulate enough experience in governance yet, and it does not have a solid immunity of protection of its own “organism” from modern challenges and threats.

Thirdly, speaking about the multi-vector foreign policy, Tajikistan should adhere to the principles of “equidistance” in the frame of the modern world structure, and along with this, it should search for the ways of more effective use of international developmental factors in its

national interests. Herewith, it is necessary also to prioritize use of integration factors, both in the post-Soviet environment, and outside its limits. Along with this, it is necessary to highlight that all external factors, including integration, are unable to seriously compensate the possibility of mobilization of internal potential of the country, though they assist in development of the country economy. Therefore, in consolidation of our socio-economic development we should mainly base on our own strengths and internal resources, keeping in mind that problem-solving of our troubles should be in our hands. Thus the strategy of development of Tajikistan should be the strategy of transformation of the country on the basis of use of mobilization projects and stimulation of any activity, which have socio-economic, moral and psychological content.

Fourthly, it is very important for Tajikistan to have an uninterrupted mechanism of changes, which could allow the society to be stable rather than jerking sideways. And at the same time, the society should not go with the stream, but it should look for ways of effective economic development and improvement of standard of living of the population. The basic principle in this issue is availability of proper personnel, which should have knowledge adequate to modern requirements and tasks. At present we speak and write a lot that, for example, we have a low level of labour productivity in comparison with other post-Soviet countries. This is really so. And there is a question: "At the expense of what factors the situation could be corrected?". It is known that our country does not have resources for re-equipment of economic sectors with modern equipment and technology, but, curiously enough, some countries solve this problem in a different way – by way of better use of the human factor: they create more jobs and thereby, get people out of poverty. Thereby, they increase the internal market capacity. Exactly by way of stimulation of increase of the latter growth of productivity takes place, which in its turn enables consumers get more various services and goods. All these processes have a positive effect on both increase of number of jobs, and on growth of salaries of the labour force, as well as on better distribution of income.

Fifthly, the future of the country depends on the state of its intellectual potential. Availability of developed science, education and high level of culture is able to lead the progress of economy, social and other spheres. Long ago it has been proved that the higher the level of education and science, the more modern equipment and technological breakthrough in the society, the bigger part is performed by those people who create the pattern or image of the country. In the current conditions of technical and technological breakthrough the winner is the country which forms new, higher-level knowledge, compared to the past and the present, and based on this creates the necessary prerequisites for the accelerated movement in the channel of the modern and future progress. As is known, a teacher is a bearer of knowledge, whose role should be necessarily and seriously raised to the level, if I may say so, of a new type, model of personality, able to carry knowledge to young people. It goes without saying that this process should not be only a slogan, but it should be implemented by way of consolidation of moral and financial status of a teacher. Along with this it should be taken into consideration that only development of education, science and culture is able to improve the quality of human capital and raise his role in the society. In this connection maybe there is sense to proclaim in the capacity of a national idea: "qualitative education to masses". And it is necessary for this idea to be realized in the framework of projects of a secular character, implemented for the present and the future generations of citizens of independent Tajikistan.

In conclusion it is highlighted that consolidation of mechanisms of a mobilization character along the hierarchy of the state governance is needed for tasks of socio-economic development of Tajikistan, its internal and external security as well as for ideological, moral, psycho-ideological state of the society. The future of our republic depends on how successfully our economy and related to it education, science and healthcare will develop, which in the final analysis characterize the welfare of the state in general and its every citizen in particular.